

ПРЕМЬЕРА

СПЕКТАКЛЬ «А ЗОРИ ЗДЕСЬ ТИХИЕ» ТЕАТРА-СТУДИИ «АПЕЛЬСИН» СТАЛ ОДНИМ ИЗ ГЛАВНЫХ ОТКРЫТИЙ ФЕСТИВАЛЯ-КОНКУРСА «ТЕАТРАЛЬНЫЙ САКВОЯЖ»

Совсем другой формат

Фото с сайта govse.ru

Мужественная Рита, отчаянная Женя, интеллигентная Соня, деревенская Лиза и детдомовская Галя – пять оборванных жизней, в которые, кажется, вместились вся война. Спектакль «А зори здесь тихие» театра-студии «Апельсин» стал одним из главных открытий фестиваля-конкурса «Театральный саквояж». И дело не в выборе материала, а в возрасте актрис – им от 12 до 14 лет. О том, насколько сложно далась постановка, мы поговорили с режиссером Владимиром Вобликовым.

Театральный дебют

– Владимир, насколько я знаю, вы больше связаны с кино. А тут совсем другой формат.

– Да, я студент Московского института телевидения и радиовещания «Останкино». А в этом году поступил в Ярославский театральный на курс Александра Кузина. В основном специализируюсь на документалистике. В 2013 году снял фильм про трагедию «Локомотива», называется он «Все, что успел» и посвящен памяти Михаила Баландина. Упомяну ленту «Спасем и сохраним» про будни местной полиции. Есть у меня и художественный фильм «Старики», он уже побывал на 5–6 фестивалях.

– Это ваш театральный дебют, и вы сразу взялись за такое эпохальное произведение. Не было мыслей поставить что-нибудь попроще?

– Были. Студии «Апельсин» в центре детского творчества «Витязь» нет и года, ребят я набрал в сентябре. Изначально у нас была «Хитрая история» – такой детский вариант «Ромео и Джульетты» про девочку-цыпленка, которая дружит с лисом. Но мальчишки заленились и стали ходить на репетиции через раз. А дисциплина в нашем деле – главное. Девочки сознательнее оказались. А что касательно идеи, то в свое время я учился в школе искусств № 1, а там работает педагог Дмитрий Борисович Сагдединов. Он-то и поставил уже после моего ухода «Зори», пригласил посмотреть, и я проникся. Правда, известный фильм Станислава Ростоцкого «А зори здесь тихие...», честно признаюсь, не смотрел. Но обязательно сделаю это после премьеры спектакля.

Дети не потянут?

– Наверняка нашлись те, кто пытался отговорить вас от подобной затеи?

– Да, мне не раз говорили: это же дети, не потянут. Но в этом-то и весь интерес. Это как бы вы-

зов. Конечно, девочки-подростки, у них стеснение, да еще тема такая. Повесть Бориса Васильева начали читать с декабря, разбирали все по паузам, по каждому слову. Девочки и картину Ростоцкого смотрели, наверное, раз 30, и новую экранизацию Рената Давлетьярова.

– Но трудности все же были?

– Разумеется. Как, например, объяснить 12-летней Свете Ермоленко (Лиза Бричкина), что ей надо сыграть любовь к старшине Васкову? Как объяснить, что такое безысходность, когда человек тонет? А это ощущение надо было передать. Про Гоголя ей рассказывал, как его почитали мертвым, а он очнулся в гробу, про исцарапанную крышку. Соне Косыревой (Галя Четвертак) оказалось тяжело изобразить истерику при виде погибшей Сони Гурвич (ее сыграла Елизавета Гисматуллина).

– А свое что-то в спектакль добавляли?

– Да, есть сцена, где Четвертак с Осяниной дерутся, когда та обзывает ее подкидышем, таскают друг друга за волосы. На закрытых кулисах идут кадры военной хроники. Еще кровь у нас киношная, заказывали ее на «Мосфильме», специальный химический состав, от настоящей не отличишь. Вырезал много боев, истории каждой героине подсократил, убрал историю Васкова о погибших жене, детях.

– К слову, о Васкове. Где вы его нашли?

– Семену Сальникову двадцать. Он студент художествен-

ного училища, увлекается брейк-дансом. Впрочем, открою секрет, собирается поступать в театральный. Приметил его в театральной студии «Витязь» на одной из репетиций, он принца играл. По характеру абсолютно не похож на своего персонажа. Усы-то ему приклеили пушистые, а командный голос пришлось выработать, по ночам ходил перед зеркалом, хмурился, в роль вживался.

– И ведь как вжился! До сих пор в ушах звучит его дикий, почти нечеловеческий крик, когда он осознает, что его девчат, с которыми он жизнь и смерть «одинаковыми гирями взвешивал», больше нет. А этот пронзительный эпизод, где он танцует с ними, ожившими в его памяти, вальс!

– Семен еще и ружья девчонкам чинит! Мастер на все руки.

Дай Бог, чтобы это не повторилось

– Обратила внимание, у вас качественная афиша, режисзит.

– Истратили 70 тысяч спонсорских средств. Костюмы нам пошили в ТЮЗе, деревянные макеты ружей, шесть винтовок Мосина и два автомата сделали в Нерехте. Сапоги у девчонок танцевальные, а у старшины настоящие, того времени. С ними нам помог папа Светы Ермоленко, он военный, ремни нашел советские, с бляхами, да и консультировал много. Семен привез ордена своего дедушки. Вот нашивки сейчас никто не делает, пришлось обойтись звездочками. Так что Васков у нас, как генерал, четыре звезды на шевроне.

– Как вы думаете, постановка удалась?

– Думаю, да. Как-то Ксюша Николаева (Рита Осянина) заявила: «Если бы у меня была такая же судьба – муж погиб на фронте, сын маленький, я могла бы мстить». И личико, оно у нее такое кукольное, симпатичное, смешливое, вдруг стало серьезным-пресерьезным. Да и по другим актрисам ясно, что они прониклись пьесой, все понимают, переживают. Не помню, кто из них как-то сказал: «Мы не маленькие. Мы все понимаем. Дай Бог, чтобы это не повторилось. Очень страшно».

– Какова дальнейшая судьба спектакля?

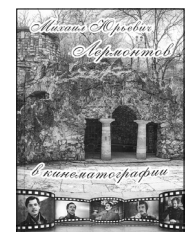
– Планируем свозить его на международный фестиваль «Земля. Театр. Дети» в Крым, в Евпаторию. А дальше видно будет.

Анастасия СОЛОВЬЕВА

Фото Ирины ШТОЛЬБА

КНИГОАФИША

Михаил Юрьевич Лермонтов в кинематографе/ авт.-сост. Д.А. РЕПИН

204 с. Культурная мужская проза.

Лермонтов и кинематограф. Образ великого русского поэта как никто другой оказался тесно связан с историей русского и советского кинематографа. Режиссеры, сценаристы, актеры вдохновлялись и вдохновляются произведениями и яркой противоречивой биографией Лермонтова. Дмитрий Репин попытался собрать в данной книге обширный кинематографический материал, снятый за 100 лет в России и за рубежом. В сборник вошли игровые и документальные фильмы, телевизионные постановки, лекции и передачи, анимационные фильмы и диафильмы. Анатолий Эфрос, Николай Бурляев, Ираклий Андроников, Рамиз Гасаноглу, Александр Котт – эта плеяда деятелей русской культуры обессмертила творчество Михаила Лермонтова и приблизила его к нам, обычным зрителям.

Джулия БЬЯНКИ. Демоны Микеланджело

Роман. 240 с. Зарубежный бестселлер.

Италия эпохи Ренессанса. Страна гениев и злодеев, великих творцов и изощренных интриганов. Новый роман итальянской писательницы Джулии Бьянки из серии «Демоны гениев Ренессанса» приоткрывает нам зловещие страницы из жизни Флоренции. 1496 год. Во Флоренции свирепствуют чума и беспощадный серийный убийца-душитель. Ползут зловещие слухи, что это не просто маньяк, а исчадие ада – то ли призрак, то ли ожившая статуя жестокого языческого бога. Заподозренный в причастности к убийствам и обвиненный в ереси великий скульптор Микеланджело вынужден на свой страх и риск расследовать это загадочное и опасное дело. Роман наполнен тайнами и страшными реалиями того времени.

Генри Лайон ОЛДИ. Мессия очищает диск

Роман. 512 с. Фантастика.

Мало кто не слышал о культовых творениях Олди – литературном феномене, возникшем из содружества двух мастеров фэнтези – Олега Ладыженского и Дмитрия Громова. Их роман «Мессия очищает диск» отсылает читателей в знаменитый монастырь Шаолинь – колыбель боевых искусств. В округе Нинго происходит ряд странных и сверхъестественных преступлений. Обеспокоенный ван округа поручает расследование известному своей дошностью и неподкупностью судье Бао по прозвищу Драконова печать. Монах и по совместительству глава тайной канцелярии вана Бань настойчиво советует судье прекратить расследование. Подозревая заговор монахов Шаолиня против власти вана и самого императора, Бао неумолимо продолжает расследование, которое ведет его в пропасть.

Юлия УНДИРЕНКО, специалист Центральной библиотеки Лермонтова